

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-186-203
EDN DZLBWH
УДК 378.6:792+612.8

Е. А. Крикленко,
ORCID 0000-0002-9856-5426
А. В. Ковалева,
ORCID 0000-0001-7377-3408
Е. Н. Лихоманова,
ORCID 0000-0002-7639-1576

Научно-исследовательский институт нормальной физиологии имени П. К. Анохина, Москва, Россия

В. А. Нижельской,
Университет Рюцу Кейдзай, Чiba, Япония
ORCID 0000-0001-7506-5480

Н. Е. Шурганова,
Российский институт театрального искусства — ГИТИС, Москва, Россия
ORCID 0009-0009-6816-0151

Соотношение качества выполнения творческого задания у студентов-актеров с уровнем невротизации и выбором копинг-стратегий

АННОТАЦИЯ

В работе изучалась взаимосвязь между показателями качества выполнения творческого задания (объективными и субъективными) и уровнем невротизации, а также предпочитаемыми копинг-стратегиями у студентов-актеров. В качестве творческого задания использовалась оригинальная модель, приближенная к профессиональной деятельности актеров и содержащая задания двух уровней сложности: последовательное выразительное чтение прямого и перевернутого текста (по 1 минуте). Объективным показателем качества деятельности было количество прочитанных слов. Субъективная (экспертная) оценка чтения текста проводилась преподавателем курса по 10-балльной шкале по следующим параметрам: дикция, артистизм и содержание. В начале проводилось психологическое тестирование на уровень невротизации и используемые копинг-стратегий. В результате было выявлено, что при повышении сложности творческого задания оценки преподавателя смещались с творческого, артистического компонента деятельности на технический. При этом корреляций между уровнем невротизации, копинг-стратегиями молодых актеров и оценками преподавателя за творческое задание выявлено не было. Наиболее популярными видами совладающего поведения у участников исследования оказались «бегство-избегание» и «конфронтация», а самыми непопулярными — «планирование» и «самоконтроль». Таким образом, исследование студентов-актеров показало, что ни уровень невротизации, ни предпочитаемые копинг-стратегии не влияют на оценку преподавателя за творческое задание. С оценкой преподавателя было связано лишь объективное увеличение уровня сложности этого задания (изменение геометрии текста). Такой результат подчеркивает необходимость индивидуального подхода к преподаванию творческих дисциплин, а также изменения критериев оценки творческих навыков студентов при выполнении заданий разного уровня сложности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Театральная педагогика, творческое задание, субъективная оценка, уровень невротизации, копинг-стратегии.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-186-203
EDN DZLBWH
УДК 378.6:792+612.8

Elena A. Kriklenko,
ORCID 0000-0002-9856-5426
Anastasia V. Kovaleva,
ORCID 0000-0001-7377-3408
Elena N. Likhomanova,
ORCID 0000-0002-7639-1576
P. K. Anokhin Research Institute of Normal Physiology, Moscow, Russia

Victor A. Nizhelskoy,
Ryutsu Keizai University, Chiba, Japan
ORCID 0000-0001-7506-5480

Natalia E. Shurganova,
Russian Institute of Theatre Arts (GITIS), Moscow, Russia
ORCID 0009-0009-6816-0151

The relationship between the quality of reading by students-actors and their level of neuroticism and preferred coping strategies

ABSTRACT

The study aimed to reveal the relationship between indicators of performing a creative task (objective and subjective) and the level of neuroticism and preferred coping strategies among student actors. As a creative task, students were offered an original model that is close to the professional activity of actors and contains tasks of two levels of complexity: sequential expressive reading of straight (simple task) and inverted text (difficult task) at equal intervals (1 minute). The number of words read per minute was an objective assessment of tasks. A subjective (expert) assessment of the reading quality was carried out by the course teacher on a 10-point scale according to the following parameters: diction, artistry and content. Firstly, psychological testing of neuroticism and preferred coping strategies was conducted. It was revealed that with an increase in the task complexity, the teacher's assessments shifted from the creative, artistic component of the actor's activity to the technical one. There were no correlations between the level of neuroticism, coping strategies of actors and the teacher's scores for the creative task. The most popular coping were escape-avoidance and confrontation, and the most unpopular — planning and self-control. Thus, the study of acting students showed that neither the level of neuroticism nor the preferred coping strategies affect the teacher's assessment for a creative task. Statistically, only an objective increase in the level of complexity of this task was associated with the teacher's assessment. This result emphasizes the need for an individual approach in creative disciplines, as well as changing the criteria for evaluating students' creative skills when performing tasks of different levels of complexity.

KEYWORDS

Theatre pedagogy, creative task, subjective assessment, level of neuroticism, coping strategies.

ВВЕДЕНИЕ

Трудно переоценить роль науки в современном театре. В своей основе этот синтетический вид искусства предполагает встречу актера и зрителя, обмен творческой и жизненной энергией, эстетическое наслаждение и формирование этических ценностей, однако необходимо учитывать и то, что погружение в художественный мир современного спектакля происходит при участии специалистов целого ряда технических отраслей. С помощью дизайнера пространства, света, звука, шумовых эффектов и пр. не только создается внешняя привлекательность сценического представления, но и формируется эстетическая система каждого спектакля, в центре которой находится актер — ее основной движущий элемент. В сфере своей творческой деятельности современный актер встречается с высокотехнологичным сценическим оснащением, компьютерной анимацией и даже с робототехникой. В качестве одного из ярких примеров такой коллаборации науки и театрального искусства можно привести спектакль «Три сестры. Андроид-версия», совместный проект театра “Seinendan” и факультета высоких технологий Осацкого университета. Особенностью спектакля стало появление на сцене вместе с актерами робота-андроида в одной из главных женских ролей. Робототехника и компьютерная анимация являются достижениями современной науки, и театр, используя в постановках высокие технологии, не только открывает новые выразительные возможности сцены, но и создает условия для синтеза искусства и науки.

Однако недостаточно рассмотреть потенциал этого синтеза с точки зрения внедрения результатов одной сферы деятельности в другую. Если современность делает возможным и важным взаимодействие науки и искусства даже на уровне сценического результата, то можно предположить, насколько большим потенциалом эффективности будет обладать их взаимодействие в процессе начального результативного этапа. Возникает необходимость междисциплинарного исследования разных периодов процесса становления актера как творческой и профессиональной единицы художественной системы спектакля.

Творчество актера — это сложный, высокоорганизованный психофизиологический процесс, объединяющий духовные, эмоциональные, соматические (телесные), интеллектуальные и мыслительные способности человека [1], поэтому говорить о нем следует не как о спонтанных действиях или ситуативном аффекте, а как о целенаправленной сознательной деятельности [2]. Эмоциональная вовлеченность актера в процесс деятельности требует высокой импульсивности и демонстративности [3], что приводит к большему риску развития невротических и личностных расстройств [4; 5; 6]. Известен целый ряд психологических и личностных особенностей, которые отличают актеров (как профессиональных, так и студентов) от людей, не вовлеченных в актерские практики. Например, как студенты, так и профессиональные актеры демонстрируют значительно более высокие уровни дивергентного мышления,

чем неактеры [7]. Предполагается, что эта особенность позволяет им быстрее реагировать на изменяющуюся ситуацию на сцене. Кроме того, профессиональные актеры отличаются высоким уровнем экстраверсии, открытости новому опыту, договороспособности, а также более ярко выраженным эмпатическим профилем личности [4; 8].

Изучая профили личностных расстройств 214 профессиональных актеров, M. Davison [5] установил, что представители актерской профессии (как мужчины, так и женщины) набрали значительно больше баллов, чем неактеры, по шкалам антисоциальности, нарциссизма, истероидного и обсессивно-компульсивного расстройства личности по шкале Coolidge Axis-II Inventory [9]. Кроме того, актеры-мужчины набрали значительно больше баллов, чем мужчины из группы сравнения, по шкалам шизотипического, избегающего и зависимого расстройств личности [10]. Театральные актеры даже рассматривались как неклинические модели в исследовании истероидно-демонстративного расстройства личности, которое выражается поиском внимания и чрезмерной эмоциональностью [11]. Кроме того, было установлено, что представители данной профессиональной группы склонны к умеренно повышенному уровню невротизма [4]. Однако, несмотря на бóльшую выраженность субклинических расстройств личности среди актеров по сравнению с неактерами, некоторые авторы предполагают, что это не препятствует, а, напротив, потенциально способствует успешности актерской карьеры [10].

Например, личность, обладающая более выраженными нарциссическими чертами, воспринимается окружающими как более привлекательная при первой встрече, что позволяет актерам, имеющим такую акцентуацию, быть более успешными на кастингах и профессиональных отборах [12]. Кроме того, актеры способны быстро погрузиться в образ персонажа благодаря способности использовать непатологическую диссоциацию [13]. Одним из важных профессиональных качеств актера является умение входить в состояние поглощенности, которое характеризуется интенсивными чувственными, эмоциональными и образными переживаниями в процессе перевоплощения на сцене [8].

Проведенные нами ранее исследования позволили продемонстрировать, что в процессе профессиональной деятельности у актеров происходят изменения и на уровне физиологических параметров организма. Так, было выявлено, что способность актера представить предложенный образ, перевоплотиться в него отражается на способности поддерживать вертикальную позу (показатели стабилотрии) и биоэлектрической активности мозга (показатели электроэнцефалограммы) в зависимости от характера этого образа [14]. Этот результат дает возможность обнаружить корреляты неврологических тестов и профессионального обучения артиста, применив в практике актерского тренинга упражнения из неврологического арсенала, например такие как проба Ромберга, которые отражают устойчивость и баланс («способность поддерживать вертикальную позу»), связаны с работой мозжечка и других

структур головного мозга. Работа с вестибулоокулярным рефлексом, спиральные активации и т. д. — всё это неэнергозатратные упражнения, которые легко могут быть интегрированы в тренинг и ежедневный туалет артиста, кроме того, подобные практики помогают формулировать вопросы об актуальности методологии и практического актерского тренинга в современной театральной школе сегодня.

Успешность деятельности актера с момента начала обучения в театральной школе связана с постоянным поиском общественного одобрения, что, в свою очередь, является дополнительным фактором стресса и способствует развитию определенных, в том числе и неадаптивных, черт личности [15]. Субъективная внешняя оценка, осуществляемая сначала преподавателем курса, а затем профессиональным сообществом и зрительской аудиторией, не имеет четких критериев, но может определить как профессиональное развитие молодого актера в будущем, так и его дальнейшую экономическую успешность [16; 17].

Несмотря на то, что каждый преподаватель театральной школы имеет свои учебные приемы и наработки, а театральные школы применяют системы и методики обучения актерскому мастерству, основанные на сложившихся традициях сценической эстетики, нет единого выработанного подхода к оцениванию качества выполненного студентом упражнения. Так, педагогическая практика показывает, что наиболее распространенным способом оценки творческих заданий в театральном вузе является экспертное мнение, что вполне закономерно, поскольку в целом основным видом оценки результата работы актера является зрительская чувственная оценка сценического действия [18]. Этот факт значительно усложняет контроль успеваемости обучающихся молодых актеров, оценку творческих работ, а также отслеживание темпов и качества профессионального роста. Помимо всего вышеперечисленного, такой крайне субъективный подход к оценке результата творческой деятельности студента-актера не учитывает его психологические особенности и текущее состояние.

Модель исследования, предложенная нами, позволяет оценить успешность выполнения творческого задания студентом-актером как по объективным результатам деятельности, так и по субъективной оценке педагога. Кроме того, включение в исследование оценки уровня невротизации и используемых копинг-стратегий перед выполнением задания позволяет ответить на вопрос о влиянии психологического состояния студента-актера на его результативность как по объективным показателям, там и по субъективным оценкам педагога.

Таким образом, целью нашего исследования было изучение влияния уровня невротизации и применяемых копинг-стратегий студентов-актеров на объективные показатели учебной деятельности и субъективную оценку выполнения творческого задания преподавателем курса.

Процедура исследования соответствовала общим этическим критериям, основанным на принципах Хельсинкской декларации, и была одобрена этическим комитетом ФГБНУ «НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина».

Характеристика выборки

В исследовании приняли участие 17 студентов второго курса Российского института театрального искусства — ГИТИС. Средний возраст участников составил 20,7 года ($SD = 2,67$), при этом минимальный возраст был 19 лет, максимальный — 28 лет. В выборке было 53 % девушек ($n = 9$). Все студенты, помимо обучения актерскому мастерству, имели музыкальное образование и навыки игры на различных музыкальных инструментах.

Процедура исследования

После подписания информированного согласия и общего инструктажа участники исследования выполняли непрерывно и последовательно задания различного уровня сложности.

Выбор заданий для исследования был определен характером будущей профессиональной деятельности испытуемых, так как работа с текстом (чтение, запоминание, понимание сути, а также дальнейшее художественное отражение прочитанного и осознанного текста на сцене) является основой профессии актера. Простым заданием было выразительное чтение текста вслух в течение 1 минуты, а сложным — выразительное чтение вслух перевернутого на 180 градусов (геометрически измененного) текста также в течение 1 минуты. При этом ни один из испытуемых в учебной деятельности ранее не встречался с подобным упражнением. Содержание текстов было эмоционально нейтральным (оригинальное описание природы) и не было знакомо студентам ранее. Перевернутый текст был продолжением прямого текста. Все тексты имели одинаковое число слов (430 слов), шрифт Arial, кегль 19. Тексты предварительно были проверены на ресурсе «Оценка читабельности текста»¹ по следующим критериям: удобство чтения и простота восприятия.

Перед началом выполнения заданий всем студентам преподаватель курса объяснял, что они должны не просто быстро прочитать текст, а сделать это выразительно, артистично, внимательно и без орфоэпических ошибок, а также попытаться донести смысл текста до зрителя, то есть проявить свои профессиональные навыки актера. Тексты предъявлялись на экране монитора с использованием программы Microsoft Power Point в режиме автоматической непрерывной презентации. Предъявление осуществлялось в три этапа, каждый из которых включал в себя последовательное чтение простого и сложного (перевернутого) текста, после чтения был отдых в течение 1 минуты, во время которого испытуемому демонстрировалось нейтральное изображение (фотография пейзажа).

¹ Оценка читабельности текста // Простым языком. URL: <http://readability.io/> (дата обращения: 11.03.2023).

Фото 1. Процесс исследования / *The process of the study*

Длительность исследования для одного участника составляла около 11 минут. Во время всего исследования велась непрерывная видеозапись с последующей экспертной оценкой упражнений преподавателем курса (фото 1).

Оценка качества чтения

Для объективной оценки выполнения задания был использован показатель скорости чтения — отношение количества прочитанных слов ко времени выполнения задания. Скорость чтения оценивалась на всех этапах исследования — и простых, и сложных.

Субъективная (экспертная) оценка чтения текста осуществлялась преподавателем курса по 10-балльной шкале по критериям, приведенным ниже.

1. Дикция — четкость дикции — комплекс умений актера управлять своей речью, которые делают ее чистой, красивой, понятной и легкой для восприятия. Оценивалось отсутствие дефектов речи, правильность произношения звуков и отсутствие говора, а также артикуляция, мимика, звукоизвлечение.

2. Содержание — передача содержания текста через речь — оценивалась способность передавать логику повествования, отмечать правильные паузы и интонации.

3. Артистизм — оценивалась легкость, чувственность при выполнении задания, непринужденность жестов, поз, взгляда, наличие эстетики поведения в целом.

Психологическое тестирование

Каждый участник исследования заполнял опросники «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман и «Шкала психологической экспресс-диагностики уровня невротизации». Шкала психологической экспресс-диагностики уровня невротизации (УН), разработанная в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева [19], использовалась для получения суммарной оценки психического статуса. Опросник имеет дифференциальную систему оценки вероятности и степени невротизации: для женщин повышенный уровень начинается от – 21 балла, для мужчин от – 11 баллов. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман (адаптированный для России) [20] состоит из 50 утверждений, сгруппированных в 8 шкал, каждая из которых соответствует определенной копинг-стратегии:

конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание (непродуктивные); самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка (продуктивные); поиск социальной поддержки. Выраженное использование стратегии соответствует 60 и более Т-баллам, умеренное — от 40 до 60 Т-баллов, редкое использование — менее 40 Т-баллов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что упражнение «Чтение перевернутого текста» входит в список обязательных упражнений для развития навыков дикции у актеров, все студенты столкнулись с ним впервые и оценили его как «сложное упражнение». Количество слов при чтении перевернутого текста за 1 минуту было примерно в 2,5 раза меньше, чем при чтении обычного текста (рис. 1).

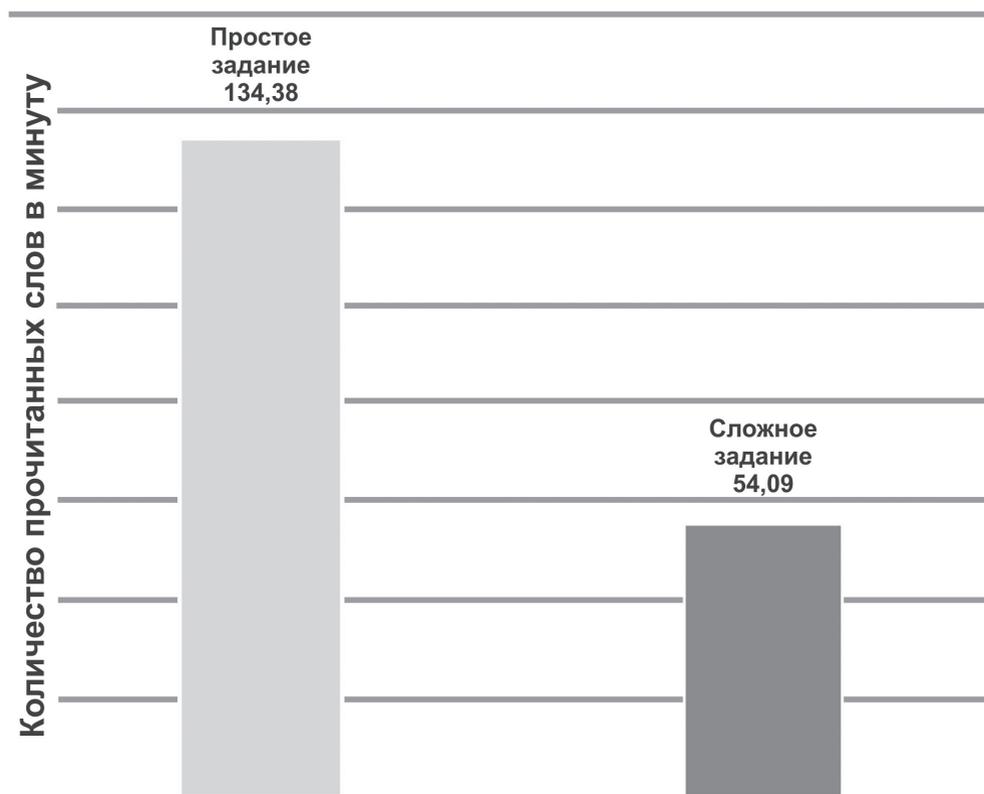

Рис. 1. Среднее количество прочитанных слов в минуту в простом и сложном задании / Mean number of words read per minute in the easy and difficult task

Оценка, которую выставлял преподаватель за выполнение сложного упражнения, была достоверно ниже в среднем на 2,4 балла оценки за простое

упражнение. Меньше всего баллов студенты получали по шкале «артистизм», а больше всего по шкале «дикция» как в сложном, так и в простом задании (рис. 2).

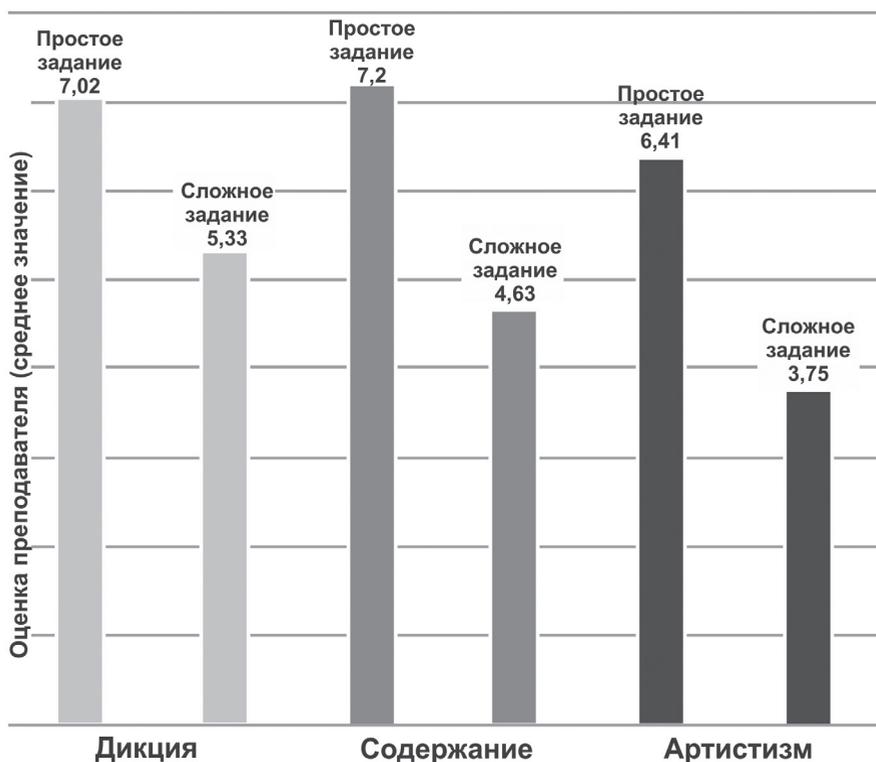

Рис. 2. Средний балл по шкалам «дикция», «содержание» и «артистизм» при выполнении простого и сложного упражнения / The mean score on the scales “diction”, “content” and “artistry” when performing a simple and difficult exercise

Из всей группы только два студента, которые показывали лучшие баллы за простое упражнение (первое и второе место по сумме баллов), сохранили свои позиции при выполнении сложного упражнения. Восемь студентов ухудшили свои показатели, а семь улучшили.

При использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена не было обнаружено значимых корреляций между средним баллом преподавателя за актерские навыки и скоростью чтения (количеством прочитанных слов) в простом упражнении (чтение прямого текста).

Этот факт указывает на то, что эксперт оценивает творческую составляющую упражнения и для него не имеет значения, сколько слов в тексте студент прочитал.

Однако когда упражнение становится более сложным (текст переворачивается на 180 градусов), выявляется значительная сильная двусторонняя взаимосвязь между оценкой эксперта и количеством прочитанных слов

($r = 0,799$, $p < 0,05$). Такая выраженная корреляция показывает, что, когда творческое задание усложняется, эксперт перестает оценивать творческий вклад (дикцию, способность передать содержание текста и актерские навыки) студента в выполнение упражнения, а основным критерием оценки становится объективный технический показатель (количество прочитанных слов).

По уровню невротизации участники исследования распределились следующим образом: 6 человек (35%) имели неопределенный уровень невротизации, 4 человека (24%) продемонстрировали высокий и 7 (41%) — низкий уровень невротизации (рис. 3).

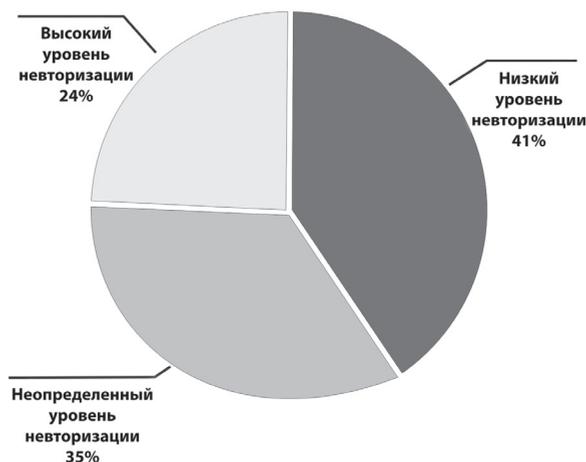

Рис. 3. Распределение студентов в группе по уровню невротизации (УН) / The level of neuroticism in the group of students

Наиболее популярными видами совладающего поведения у данной выборки участников исследования оказались (представлены средние значения): бегство-избегание (60,59 Т-балла) и конфронтация (57,47 Т-балла), а самыми непопулярными — планирование (49,47 Т-балла) и самоконтроль (49,29 Т-балла) (табл. 1).

Таблица 1. Копинг-стратегии в группе студентов-актеров (Т-баллы) / Coping strategies in a group of student actors (T-scores)

Типы копингов		Средний балл
Непродуктивные	Конфронтация	57
	Бегство-избегание	61
	Дистанцирование	50

Окончание таблицы 1

Продуктивные	Самоконтроль	48
	Принятие ответственности	52
	Положительная переоценка	56
	Планирование решения проблемы	49
Социальная поддержка		55

Далее был проведен корреляционный анализ между субъективными оценками преподавателя за сложное и простое упражнение, объективным показателем качества выполнения упражнения (количеством прочитанных слов) с психологическими характеристиками студентов (уровнем невротизации и копинг-стратегиями). Были выявлены незначительные положительные корреляции между самыми популярными копинг-стратегиями — избеганием и конфронтацией — и оценками преподавателя за содержание и дикцию ($p < 0,05$). Корреляция между копингом «дистанцирование» и оценкам за дикцию в сложном задании есть, но уровень значимости ($p = 0,048$) приближается к крайним значениям. Также обнаружена незначительная корреляция между копингом «положительная переоценка» и количеством слов, прочитанных в простом задании ($p < 0,05$).

В настоящей работе было проведено комплексное исследование деятельности актера, которое включало в себя психологическое тестирование, часто применяющееся при изучении профессиональной успешности, уровня стресса и особенностей личности актеров [4; 5], с оценкой его деятельности внешним наблюдателем, которым в нашем случае был преподаватель курса.

Для исследования была выбрана такая рабочая модель творческого задания, которая, с одной стороны, была привычна студенту-актеру и близка к его профессиональной деятельности, а с другой — обладала бы несколькими уровнями сложности. Простым уровнем и привычным упражнением для молодых актеров было выразительное чтение прямого текста, а необычным и сложным заданием — выразительное чтение перевернутого текста. Чтение перевернутого, или геометрически измененного, текста не только является классическим упражнением для развития навыков дикции у актеров, но и часто применяется для нейролингвистических исследований [21].

На уровне устойчивой тенденции можно отметить, что при повышении сложности творческого задания оценки преподавателя смещались в сторону более объективных критериев, определяющих качество чтения текста, то есть внимание преподавателя переходило с творческого, артистического компонента выполнения задания на технический. Таким образом, можно предположить, что в случае увеличения сложности задания необходимо менять и сами критерии оценивания студента-актера. Это позволит четко определить этапы освоения упражнения от технического умения до формирования навыка его использования как выразительного средства.

Данный результат также подчеркивает и необходимость лично ориентированного подхода [22] к преподаванию творческих дисциплин, так как для формирования оценки педагогу необходимо как можно более многогранно представлять себе индивидуальные особенности ученика и впоследствии прогнозировать результаты воздействия на него учебной ситуации [23], в том числе и фактор внезапности, который может возникнуть при быстро изменяющейся сложности учебного задания.

В нашей группе студентов-актеров из 17 участников 6 человек имели определенный уровень невротизации, 4 человека показали высокий уровень и 7 — низкий. Несмотря на то, что в более ранних исследованиях [4] было отмечено, что уровень невротизации у представителей актерской профессии был незначительно повышен, в нашем исследовании не было выявлено такой тенденции.

Также в нашей выборке не было обнаружено статистически значимой корреляционной связи между оценкой за творческое задание и уровнем невротизации у молодых актеров, а также между уровнем невротизации и объективным показателем качества выполнения задания — скоростью чтения. Таким образом, можно предположить, что при оценке творческого упражнения психологическое состояние актера не осознается внешним наблюдателем и не вносит свой вклад в общую оценку за задание.

Копинг-стратегии являются привычными осознанными способами совладания со стрессовыми ситуациями, методами их преодоления. Известно, что у каждого совладающего поведения есть как сильные, так и слабые стороны: например, в классификации E. Frydenberg [24] копинги сгруппированы в категории продуктивных, непродуктивных, а также социально ориентированных. Копинги также могут быть сфокусированы на эмоциональной или на проблемной стороне трудной жизненной ситуации [25]. Широкий арсенал копинг-стратегий повышает жизнестойкость и может улучшать состояние человека в тяжелой ситуации, обеспечивая его психологическое благополучие [26; 27; 28].

В результате качественного интервью 20 австралийских профессиональных актеров было выявлено, что представители данной профессии используют достаточно широкий спектр копинг-стратегий: личностный рост, поиск социальной поддержки в творческом сообществе и осмысление актерского мастерства как важной жизненной цели [6]. Согласно данным нашего исследования, наиболее высокие показатели и выраженная тенденция в использовании актерами выявлены у таких копинг-стратегий, как бегство-избегание (61 Т-балл) и конфронтация (57 Т-баллов), что в целом согласуется с результатами предыдущих работ [29]. Высокие показатели избегания и конфронтации могут быть связаны с характерными для представителей актерской профессии личностными особенностями и характеристиками профессиональной среды. Предыдущие исследования показали высокую потребность в признании и ориентированность на внешнего наблюдателя, что приводит к большей выраженности истероидно-демонстративных черт личности у представителей актерской профессии [11].

При проведении корреляционного анализа между копинг-стратегиями студентов-актеров и оценками преподавателя за творческое задание сильных корреляционных взаимосвязей выявлено не было. Возможно, это связано с тем, что актер, даже находясь в условиях учебного творческого задания, действует в предлагаемых обстоятельствах, «играя» ситуацию. Так, например, ранее было выявлено, что при игре на сцене у актеров подавлялась реакция даже на собственное имя [30]. Вполне вероятно, что копинги, применяемые в обычной жизни, не будут использоваться в условиях, искусственно созданных преподавателем или режиссером сцены, однако данное предположение требует дальнейшего изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совместные междисциплинарные исследования позволяют посмотреть на тренинг драматического артиста в современной театральной школе через аналитические принципы иных научных дисциплин, обогатив его и продолжив генеральную идею, выдвинутую К. С. Станиславским, о применении научных знаний и методов исследования к осмыслению творческих законов работы актера. В заключении мы резюмируем результаты, полученные в ходе физиологического исследования, с акцентом на то, как они могут быть применены в театральной педагогике.

Исследование данной группы студентов-актеров показало, что ни уровень невротизации, ни предпочитаемые копинг-стратегии не влияют на качество выполнения учебного задания и, следовательно, на оценку преподавателя за творческое задание. С оценкой преподавателя за творческое задание связано лишь объективное увеличение уровня сложности этого задания (в нашем случае — изменение ориентации предъявляемого текста). Такой результат подчеркивает необходимость индивидуального подхода к преподаванию творческих дисциплин, а также изменения критериев оценки творческих навыков студентов при выполнении заданий разного уровня сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 2. Работа актера над собой. Часть 1: Работа над собой в творческом процессе переживания: дневник ученика. М.: Искусство, 1989. — 511 с.
2. Csikszentmihalyi M. Flow and the psychology of discovery and invention. New York: Harper Perennial, 1997. P. 1–16.
3. Грачева Л. В. Психофизиология и сценическая педагогика // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2018. № 6. С. 174–186.
4. Nettle D. Psychological profiles of professional actors // Personality and individual differences. 2006. Т. 40. № 2. P. 375–383.
5. Davison M., Furnham A. The personality disorder profile of professional actors // Psychology of Popular Media Culture. 2018. Т. 7. № 1. P. 33–46.
6. Robb A. E., Due C., Venning A. Exploring psychological wellbeing in a sample of Australian actors // Australian Psychologist. 2018. Т. 53. № 1. P. 77–86.

7. *Dumas D., Doherty M., Organisciak P.* The psychology of professional and student actors: Creativity, personality, and motivation // PLOS One. 2020. T. 15. № 10. P. e0240728.
8. *Thomson P., Jaque S.* Testimonial theatre-making: Establishing or dissociating the self // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2011. T. 5. № 3. P. 229.
9. *Coolidge F. L. et al.* Psychometric properties of a brief inventory for the screening of personality disorders: The SCATI // Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice. 2010. T. 83. № 4. P. 395–405.
10. *Furnham A.* Emotional intelligence, personality disorders and the performing arts // Psychotherapy, Literature and the Visual and Performing Arts. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 219–235.
11. *Cale E. M., Lilienfeld S. O.* Histrionic personality disorder and antisocial personality disorder: Sex differentiated manifestations of psychopathy? // Journal of Personality Disorders. 2002. T. 16. № 1. P. 52–72.
12. *Wallace H. M., Baumeister R. F.* The performance of narcissists rises and falls with perceived opportunity for glory // Journal of personality and social psychology. 2002. T. 82. № 5. P. 819–834.
13. *Rivera D.* The actor becomes // Proceedings of the International Symposium on Performance Science 2013/Eds. A. Williamon, W. Goebel. Brussels: European Association of Conservatoires (AEC), 2013. P. 355–360.
14. *Нижельской В. А., Ковалева А. В., Панова Е. Н.* Влияние представлений чувственно-ориентированных образов на параметры вертикальной позы и биоэлектрической активности головного мозга у актеров в процессе перевоплощения (пилотное исследование) // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 2. № 2 (38). С. 148–157.
15. *Mainwaring L., Mor S.* Managing Psychological Disturbances in Performing Artists // Performing Arts Medicine. Amsterdam: Elsevier, 2019. P. 151–162.
16. *Chen C. P., Jagtiani K.* Helping actors improve their career well-being // Australian Journal of Career Development. 2021. T. 30. № 1. P. 55–63.
17. *Шестакова К. Н.* Специфика выгорания в профессиональной деятельности на примере актерской профессии // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. С. 3–13.
18. *Rathje S., Hackel L., Zaki J.* Attending live theatre improves empathy, changes attitudes, and leads to pro-social behavior // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. T. 95. Article 104152.
19. *Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р.* Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2009. — 38 с.
20. *Вассерман Л. И., Вукс А. Я., Иовлев Б. В.* Шкала для психологической диагностики уровня невротической астении (УНА): методические рекомендации. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2008. — 18 с.
21. *Sussman B. L., Reddigari S., Newman S. D.* The impact of inverted text on visual word processing: An fMRI study // Brain and Cognition. 2018. Vol. 123. P. 1–9.
22. *Collins S., Ting H.* Actors and actors: Enhancing inclusion and diversity in teaching and teacher education through the validation of quiet teaching // Teaching and Teacher Education. 2010. T. 26. № 4. P. 900–905.
23. *Pastore S., Pentassuglia M.* Teaching as dance: A case-study for teacher practice analysis // International Journal of Educational Research. 2015. Vol. 70. P. 16–30.
24. *Frydenberg E.* Adolescent coping: Promoting resilience and well-being. London: Routledge, 2018. — 226 p.
25. *Losoya S., Eisenberg N., Fabes R. A.* Developmental issues in the study of coping // International journal of behavioral development. 1998. № 22 (2). P. 287–313.
26. *Рассказова Е. И., Гордеева Т. О.* Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. Т. 4. № 17. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/850/455> (дата обращения: 27.02.2023).
27. *Горьковская И. А., Микляева А. В.* Жизнестойкость и копинг-стратегии подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата // Клиническая психология и специальное образование. 2019. Т. 8. № 1. С. 90–102.
28. *Човдырова Г. С., Пяткина О. А.* Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1 (84). С. 41–47.

29. Сергиенко Е. Л. Копинг-стратегии в структуре профессиональной деятельности актеров драматических театров // Инициативы XXI века. 2015. № 3. С. 90–92.
30. Greaves D. A., Pinti P., Din S. Exploring Theater Neuroscience: Using Wearable Functional Near-infrared Spectroscopy to Measure the Sense of Self and Interpersonal Coordination in Professional Actors // Journal of Cognitive Neuroscience. 2022. Т. 34. № 12. P. 2215–2236.

REFERENCES

1. Stanislavsky K. S. *Sobranije sochinenij: v 9 t. T. 2. Rabota aktera nad soboj. Ch. 1: Rabota nad soboj v tvorcheskom protsesse: dnevnik uchenika* [Collected works: in 9 vols. Vol. 2. The work of an actor on himself. Part 1: Work on yourself in the creative process: A student's diary]. Moscow: Iskusstvo, 1989. 511 p.
2. Csikszentmihalyi M. *Flow and the psychology of discovery and invention*. New York: Harper Perennial, 1997, pp. 1–16.
3. Gracheva L. V. *Psikhofiziologiya i stsenicheskaya pedagogika* [Psychophysiology and theatre education]. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*. 2018, no. 6, pp. 174–186.
4. Nettle D. Psychological profiles of professional actors. *Personality and individual differences*. 2006, vol. 40, no. 2, pp. 375–383.
5. Davison M., Furnham A. The personality disorder profile of professional actors. *Psychology of Popular Media Culture*. 2018, vol. 7, no. 1, pp. 33–46.
6. Robb A. E., Due C., Venning A. Exploring psychological wellbeing in a sample of Australian actors. *Australian Psychologist*. 2018, vol. 53, no. 1, pp. 77–86.
7. Dumas D., Doherty M., Organisciak P. The psychology of professional and student actors: Creativity, personality, and motivation. *PLOS One*. 2020, vol. 15, no. 10, p. e0240728.
8. Thomson P., Jaque S. Testimonial theatre-making: Establishing or dissociating the self. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2011, vol. 5, no. 3, p. 229.
9. Coolidge F. L. et al. Psychometric properties of a brief inventory for the screening of personality disorders: The SCATI. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 2010, vol. 83, no. 4, pp. 395–405.
10. Furnham A. Emotional intelligence, personality disorders and the performing arts. In: *Psychotherapy, Literature and the Visual and Performing Arts*. London: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 219–235.
11. Cale E. M., Lilienfeld S. O. Histrionic personality disorder and antisocial personality disorder: Sex-differentiated manifestations of psychopathy? *Journal of personality disorders*. 2002, vol. 16, no. 1, pp. 52–72.
12. Wallace H. M., Baumeister R. F. The performance of narcissists rises and falls with perceived opportunity for glory. *Journal of personality and social psychology*. 2002, vol. 82, no. 5, pp. 819–834.
13. Rivera D. The actor becomes. In: *Proceedings of the international symposium on Performance science 2013*. Eds. A. Williamon, W. Goebel. Brussels: European Association of Conservatoires (AEC), 2013, pp. 355–360.
14. Nizhelskoy V. A., Kovaleva A. V., Panova E. N. *Vlijanie predstavlenij chuvstvenno-orientirovannyh obrazov na parametry vertikal'noj pozy i bioelektricheskoy aktivnosti golovnogo mozga u akterov v processe perevoploshchenija (pilotnoe issledovanie)* [Impact of perceiving sense-oriented images on the parameters of the vertical posture and brain activity in actors during method acting (pilot study)]. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal*. 2020, no. 2 (38), pp. 148–157.
15. Mainwaring L., Mor S. Managing Psychological Disturbances in Performing Artists. In: *Performing Arts Medicine*. Amsterdam: Elsevier, 2019, pp. 151–162.
16. Chen C. P., Jagtiani K. Helping actors improve their career well-being. *Australian Journal of Career Development*. 2021, vol. 30, no. 1, pp. 55–63.
17. Shestakova K. N. *Specifika vygoranija v professional'noj dejatel'nosti na primere akterskoj professii* [Specific professional burnout in the example acting profession]. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012, no. 4, pp. 3–13.
18. Rathje S., Hackel L., Zaki J. Attending live theatre improves empathy, changes attitudes, and leads to pro-social behavior. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2021, vol. 95, article 104138.

19. Vasserman L. I., Iovlev B. V., Isaeva E. R. *Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki nervnoy sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti sluchayami: posobiye dlya vrachey i tyazhelykh psikhologov* [Scale for psychological rapid diagnosis of neuroticism: A manual for doctors and psychologists]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy nauchno-issledovatel'skiy psikhonevrologicheskii institut im. V. M. Bekhtereva, 2009. 38 p.
20. Vasserman L. I., Vuks A. Ya., Iovlev B. V. *Shkala dlya psikhologicheskoy diagnostiki urovnya nevroticheskoy astenii (UNA): metodicheskiye rekomendatsii* [Scale for Psychological Diagnosis of Neurotic Asthenia: Methodological Recommendations]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy nauchno-issledovatel'skiy psikhonevrologicheskii institut im. V. M. Bekhtereva, 2008. 18 p.
21. Sussman B. L., Reddigari S., Newman S. D. The impact of inverted text on visual word processing: An fMRI study. *Brain and Cognition*. 2018, vol. 123, pp. 1–9.
22. Collins S., Ting H. Actors and actresses: Enhancing inclusion and diversity in teaching and teacher education through the validation of quiet teaching. *Teaching and Teacher Education*. 2010, vol. 26, no. 4, pp. 900–905.
23. Pastore S., Pentassuglia M. Teaching as dance: A case-study for teacher practice analysis. *International Journal of Educational Research*. 2015, vol. 70, pp. 16–30.
24. Frydenberg E. *Adolescent coping: Promoting resilience and well-being*. London: Routledge, 2018. 226 p.
25. Losoya S., Eisenberg N., Fabes R. A. Developmental issues in the study of coping/ *International journal of behavioral development*. 1998, no 22 (2), p. 287–313.
26. Rasskazova E. I., Gordeeva T. O. *Koping-strategii v psikhologii stressa: podkhody, metody i perspektivy* [Coping strategies in the psychology of stress: approaches, methods, perspectives]. *Psikhologicheskie issledovaniya: electronic scientific journal*. 2020, vol. 4, no. 17. Available from: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/850/455> [Accessed 27th February 2023].
27. Gorkovaya I. A., Miklyaeva A. V. *Zhiznestojkost' i koping-strategii podrostkov s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata* [Hardiness and Coping-Strategies of Adolescents with Motor Impairments]. *Klinicheskaya psikhologiya i special'noe obrazovanie*. 2019, vol. 8, no. 1, pp. 90–102.
28. Chovdyrova G. S., Pyatkina O. A. *Koping-strategii lichnosti pri adaptatsii k stressu* [Coping Strategies of an Individual when Adapting to Stress]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 2021, vol. 26, no. 1 (84), pp. 41–47.
29. Sergienko E. I. *Koping-strategii v strukture professionalnoj deyatel'nosti akterov dramaticheskikh teatrov* [Coping Strategies in the professional activities structure among actors of the drama theatre]. *Iniciativy XXI veka*. 2015, no. 3, pp. 90–92.
30. Greaves D. A. et al. Exploring Theater Neuroscience: Using Wearable Functional Near-infrared Spectroscopy to Measure the Sense of Self and Interpersonal Coordination in Professional Actors. *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2022, vol. 34, no. 12, pp. 2215–2236.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Крикленко Елена Александровна — специалист научной группы системной психофизиологии Научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина.

E-mail: e.kriklenko@nphys.ru

ORCID 0000-0002-9856-5426

Ковалева Анастасия Владимировна — кандидат биологических наук, руководитель научной группы системной психофизиологии, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина.

E-mail: a.kovaleva@nphys.ru

ORCID 0000-0001-7377-3408

Лихоманова Елена Николаевна — аспирант Научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина, клинический психолог.

E-mail: elenaln201@gmail.com

ORCID 0000-0002-7639-1576

Нижельской Виктор Александрович — кандидат педагогических наук, арт-директор в Ryutsu Keizai University (Чиба, Япония).

E-mail: viktor-nij@mail.ru

ORCID 0000-0001-7506-5480

Шурганова Наталья Евгеньевна — преподаватель кафедры режиссуры драмы Российского института театрального искусства — ГИТИС.

E-mail: shyrganova@gmail.com

ORCID 0009-0009-6816-0151

ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Kriklenko — researcher in the Psychophysiological research group P. K. Anokhin Research Institute of normal physiology.

E-mail: e.kriklenko@nphys.ru

ORCID 0000-0002-9856-5426

Anastasia V. Kovaleva — PhD in Biology, Head of the Psychophysiological research group, Leading researcher P. K. Anokhin Research Institute of normal physiology.

E-mail: a.kovaleva@nphys.ru

ORCID 0000-0001-7377-3408

Elena N. Likhomanova — PhD student in P. K. Anokhin Research Institute of normal physiology, clinical psychologist.

E-mail: elenaln201@gmail.com

ORCID 0000-0002-7639-1576

Victor A. Nizhelskoy — PhD in Pedagogy, Art director in Ryutsu Keizai University.

E-mail: viktor-nij@mail.ru

ORCID 0000-0001-7506-5480

Natalia E. Shurganova — Professor assistant of Drama directing Department, Russian Institute of Theatre Arts (GITIS).

E-mail: shyrganova@gmail.com

ORCID 0009-0009-6816-0151

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Е. А. Крикленко — сбор первичных данных, составление таблиц для статистической обработки, раздел «Методология исследования», «Введение», «Результаты», рисунки и таблица; А. В. Ковалева — руководство исследованием, составление дизайна, подбор методов, статистическая обработка данных, раздел «Заключение», редактирование текста; Е. Н. Лихоманова — психологическое тестирование, анализ полученных результатов, разделы «Введение», «Методология исследования», «Результаты»; В. А. Нижельской — вопросы организации исследования и взаимодействия со студентами, разделы «Введение», «Заключение»; Н. Е. Шурганова — искусствоведческая методология исследования, разделы «Введение», «Заключение».

Все авторы статьи участвовали в обсуждении полученных исследовательских результатов и подготовке итогового варианта текста.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

E. A. Kriklenko — collection of primary data, compilation of tables for statistical processing, section "Research Methodology", "Introduction", "Results", figures and table; A. V. Kovaleva — research management, design, selection of methods, statistical data processing, section "Conclusion", text editing; E. N. Likhomanova — psychological testing, analysis of the results, sections "Introduction", "Research Methodology", "Results"; V. A. Nizhelskoy — organization of research and interaction with students, sections "Introduction", "Conclusion"; N. E. Shurganova — art history research methodology, sections "Introduction", "Conclusion". All authors discussed the results and contributed to the final version of the article.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2023

Отредактирована: 10.05.2023

Принята к публикации: 13.05.2023

Received: 01.04.2023

Revised: 10.05.2023

Accepted: 13.05.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крикленко Е. А., Ковалева А. В., Лихоманова Е. Н., Нижельской В. А., Шурганова Н. Е. Соотношение качества выполнения творческого задания у студентов-актеров с уровнем невротизации и выбором копинг-стратегий // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. №2. С. 186–203.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-186-203

EDN DZLBWH

FOR CITATION

Kriklenko E. A., Kovaleva A. V., Likhomanova E. N., Nizhelskoy V. A., Shurganova N. E. The relationship between the quality of reading by students-actors and their level of neuroticism and preferred coping strategies. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2023, no. 2, pp. 186–203.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-186-203

EDN DZLBWH